

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №4, Том 10 / 2022, No 4, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тарасенко, М. Л. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации / М. Л. Тарасенко, А. И. Павлишак // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN422.pdf>

For citation:

Tarasenko M.L., Pavlishak A.I. The research of the of the relationship between bullying and aggressive behavior of teenagers in an educational organization. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(4): 51PSMN422. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Тарасенко Мария Львовна

БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: marusya-tar13@yandex.ru

Павлишак Александра Игоревна

БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия
Студент-бакалавр кафедры «Психологии»
E-mail: alexandrapavlishak2001@yandex.ru

Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации. Подчеркивается актуальность проблемы буллинга (насилия) в современных образовательных организациях — дети, которые подверглись травле, получают тяжелую психологическую травму.

Авторы приводят теоретический обзор отечественных и зарубежных исследований проблемы буллинга и агрессивного поведения в подростковой среде (А.В. Петровский, Л.В. Пасечник, Р. Берон, П.П. Хайнеманн, А. Пикас, Д. Олвеус, С.В. Кривцова, Д.Н. Соловьев и др.). В статье указываются признаки и особенности школьного буллинга, анализируются предпосылки и причины агрессивного и жестокого поведения подростков. Отмечается, что у подростков агрессия выступает некоторой защитной или же оборонительной реакцией для того, чтобы защитить собственные права, сказать о собственном стремлении быть взрослым и настаивать на уважительное отношение к себе.

Для проведения исследования были выбраны следующие методики: «Опросник атмосферы в школе» (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова и др.), методика на выявление «буллинг-структуры» (Норкина Е.Г.), методика «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев); на этапе математической статистики использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s). Получены результаты: активными участниками буллинга являются чуть больше одной трети членов подростковой группы (33,3 %), жертвами буллинга является одна шестая часть подростков (16,6 %), а роль защитника берут на себя половина подростков из всего коллектива. Выявлены негативные аспекты в психологической атмосфере исследуемого класса, а также повышенный риск различных дезадаптивных способов совладания с тревогой, в том числе травли, других форм агрессивного поведения. Доказано, что

подростки с высокими показателями агрессивного и конфликтного поведения чаще выступают в роли зачинщика насилия.

Ключевые слова: буллинг; агрессивное поведение; агрессивность; подростковый возраст; буллы; жертва буллинга; насилие

Введение (актуальность) исследования

Буллинг в наши дни является недооцененным явлением. Несмотря на то, что за рубежом в последние десятилетия проводится огромное количество исследований данного феномена, отечественная психология лишь сейчас смогла установить важность этого аспекта.

Буллинг — это форма агрессивного притеснения одного человека (или небольшой группы) со стороны других членов коллектива. То есть буллинг выступает понятием синонимичным хулиганству. Однако, в отличие от хулиганства, буллинг носит продолжительный характер, а не является единичной вспышкой.

Актуальность данной проблемы, с нашей точки зрения, значима, так как отвечает важной проблеме современности — насилию в школе. Современное общество еще не создало универсального способа борьбы с буллингом, многие учителя не замечают или не хотят замечать данную проблему, из-за этого вовремя не оказывается необходимая помощь как «жертвам», так и буллирам. Буллинг всегда непременно оставляет штамп в жизни жертв и отражается на их эмоциональном и социальном развитии. Дети, которые подверглись травле, получают тяжелую психологическую травму. Не имеет значения какой вид буллинга имел место быть — физический или психологический. Даже по прошествии большого количества времени, люди, вспоминая как их травили в школе, часто плачут и рассказывают о своих очень болезненных переживаниях, связывают возникновение нынешних проблем с полученными травмами. Несмотря на то, что в наше время эта проблема является довольно распространенной — ее часто упоминают в средствах массовой информации и в научных статьях — она все еще остается недостаточно изученной [1; 2].

Проблема исследования агрессивного поведения подростков сейчас также является важной, поскольку в современном мире растет число агрессивных проявлений подростков и это способствует беспокойству родителей и психологов. Нередко можно наблюдать озлобленность, необоснованную жестокость при общении друг с другом, в школе, на улице и в общественных местах. Агрессивные тенденции в подростковом возрасте обусловлены двумя наиболее яркими факторами — это новообразования возраста и влияние социума. На подростка оказывает влияние его семья, школа и сверстники, а также деятельность различных средств массовой информации, которые на фоне болезненного подросткового кризиса оставляют тяжелый след на психологическом здоровье подростка, что влечет за собой проявление агрессивного поведения [3; 4].

В нашем исследовании мы считаем необходимым прояснить малоизученные стороны данной проблемы, а именно индивидуальные психологические качества и аспекты поведения, выступающие предпосылками буллинга. Полученные результаты внесут ясность в алгоритмы организации учебного процесса таким образом, чтобы можно было предложить более экологичную альтернативу для минимизации негативных последствий буллинга или их устранения. Также разъяснить информацию по проблеме агрессии и ее особенностей в подростковом возрасте. Выявить связь между буллингом и агрессивным поведением подростков.

В качестве объекта в данном исследовании выступает явление буллинга и агрессивного поведения в подростковой среде.

Предметом исследования является взаимосвязь буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что существует взаимосвязь буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации, а именно: подростки, выступающие в роли буллеров, имеют высокий уровень конфликтности и агрессивности.

Цель исследования: теоретически обосновать и эмпирически определить взаимосвязь буллинга и агрессивного поведения у подростков в образовательной организации.

Задачами данного исследования являются:

1. Теоретически обосновать взаимосвязь буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации.
2. Эмпирически изучить уровень проявления буллинга у подростков в образовательной организации.
3. Эмпирически изучить уровень проявления агрессии у подростков в образовательной организации.
4. Эмпирически установить взаимосвязь агрессивного поведения и буллинга у подростков в образовательной организации.

Методы исследования

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы были использованы следующие методы исследования:

1. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы, обобщение теоретического и эмпирического материала по проблеме исследования.
2. Эмпирические методики исследования:
 - «Опросник атмосферы в школе» (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова и др.);
 - Методика на выявление «буллинг-структуры» (Норкина Е.Г.);
 - Методика «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев).
3. Методы математической статистики:
 - коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s).

Эмпирическое исследование проводилось на базе общеобразовательной организации г. Сургута МБОУ СШ № 31 в 2022 г. Выборку составили 30 подростков, обучающихся в 8-ых классах. Выборка формировалась на произвольной основе.

Результаты исследования

В соответствии с первой (теоретической) задачей нашего исследования, мы можем отметить многообразие подходов к понятию буллинга и агрессивного поведения в подростковой среде. Исследований, посвящённых данным понятиям, большое количество, как зарубежных, так и отечественных, среди них мы можем видеть таких авторов как: А.В. Петровский, Л.В. Пасечник, Р. Берон, П.П. Хайнеманн, А. Пикас, Д. Олвеус, С.В. Кривцова, Д.Н. Соловьев и других [5; 6].

Особо остро проблема буллинга стоит в подростковом возрасте. Это можно объяснить тем, что данный возраст нередко сопровождается проявлением агрессивности, граничащей с невротоподобным состоянием, конфликтностью, познанием себя и окружающих сверстников, формируются моральные нормы. Подростки слишком чувствительны и ранимы, эмоционально нестабильны, следовательно, в этом возрасте какое-либо насилие накладывает сильный отпечаток на будущем человека. Именно поэтому в данном возрасте важно проводить профилактику буллинга, чтобы помочь подростку понять как правильно поступать в тех или иных ситуациях.

Исследователи различают предпосылки буллинга, вызывающие агрессивное или виктимное поведение у подростков. Они исходят из разделения таких факторов риска на личностные, семейные, групповые, факторы школьной среды, общины или района и культурные. Их сочетание дает сложный индивидуальный набор факторов, которые определяют проявления буллинга и агрессивного поведения.

Для того, чтобы наиболее подробно рассмотреть данную проблему, мы обратимся к самым истокам и разберемся, что же понимали под буллингом ученые, исследователи — представители различных подходов и теорий.

Сторонниками подхода к буллингу как к намеренному причинению вреда окружающим, являются Т.Р. Хэлд и Д. Лэйн. Под причинением вреда ими понимается как физическое, то есть причинение вреда здоровью, так и психологическое насилие — какое-либо давление, оскорбление [5; 7].

Кроме того, буллинг понимается как особый тип деструктивного взаимодействия, который проявляется в форме физического и психологического вреда другому человеку, сторонниками такого подхода являются В.Р. Петросянц и Д.Н. Соловьев [8].

Предположение, что буллинг это вид поведения, при котором наносится вред психическому и физическому здоровью, высказывают Дэн Олвеус, Т. Фалд и Е.В. Змановская [8].

В отечественной науке комплексное изучение буллинга только начинается. Чаще всего в работах многих российских авторов, рассматриваются отдельные компоненты буллинга, такие как агрессия и насилие.

Отечественные ученые А.А. Бочавер и К.Д. Хломов выделяют три основных подхода к изучению буллинга [8]:

1. Диспозициональный — в этом подходе внимание концентрируется больше на субъектах буллинга, на индивидуальных особенностях участников ситуаций травли, внутриличностных предпосылках, которые приводят к тому, что человек оказывается в них жертвой или агрессором.
2. Темпоральный — данный подход изучает несбалансированную реализацию рисков на протяжении жизненного пути человека, а также подчеркивает существование периодов повышенной чувствительности в связи с событиями жизни, при переживании которых повышается уязвимость человека и возрастает риск освоения им роли агрессора или жертвы в ситуациях буллинга.
3. Контекстуальный — в этом подходе отмечается важность среды, микроклимата группы и процессов системы в сообществе в том, что доминирующим способом взаимодействия между людьми становится способ, который основан на неравенстве власти: контекст актуализирует внутриличностные предпосылки и переводит буллинг из разряда рисков в разряд действительности.

О.Л. Глазман акцентирует внимание на том, что буллинг — это не само насилие и травля по отношению к индивидууму, а стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении длительного времени встречается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей, обладающих большей властью (силой) [8].

Согласно С.В. Кривцовой, буллинг — это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться. С.В. Кривцова считает, что неравенство сил и повторяемость являются двумя существенными признаками буллинга [9].

Д.Н. Соловьев в своих исследованиях отмечает, что буллинг имеет структуру, схожую с конфликтом, но обладает специфическими чертами, отличающими его от других форм конфликтного взаимодействия [9].

Таким образом, обобщив все вышеперечисленные определения, можно сделать вывод, что под буллингом понимается отклоняющееся от нормы поведение индивида, проявляющееся в физическом и психическом насилии над другой личностью. Под насилием мы понимаем осознанное поведение человека, направленное на причинение вреда другому индивиду. То есть личность понимает свои действия и специально идет в наступление.

В процессе буллинга участвуют несколько «главных» ролей. Присутствует «жертва» — непосредственно тот, над кем происходит насилие. Жертвы часто подвергаются психологическому насилию, изоляции, одиночеству, часто испытывают чувство опасности и тревоги. «Хулиган» или ещё их называют буллирами, тот, кто является зачинщиком насилия и причиняет вред. Последняя роль — это «свидетель», человек, который наблюдает со стороны. Установлено, что в результате ощущения собственного бессилия их самооценка заметно снижается. Сторонние наблюдатели часто сообщают о чувстве вины и ощущении своего бессилия. Для психолога очень важно поработать с каждым из этих участников [8; 10].

Описывая признаки буллинга, мы обратились к фрагменту книги Дэна Олвеуса «Буллинг в школе». Итак, автор выделяет следующие важные признаки буллинга:

- не любая ссора является буллингом. Обычные конфликты возникают, разрешаются, и проходят. В случае буллинга сохраняется постоянная враждебность, чаще всего по отношению к отдельному ребенку, — возникает длительный конфликт. Единичные или даже повторяющиеся случаи проявления нахальства или наглости еще не являются буллингом. Нужна длительность и систематичность;
- буллинг ассиметричен. Буллинг представляет собой ассиметричные отношения. Его отличительными признаками являются власть и беспомощность, а также произвол того, кто обладает властью;
- буллинг осуществляется преднамеренно [8; 11].

Существует много причин, по которым некоторые подростки совершают буллинг. Чаще всего исследователи выделяют такие причины как: ошибочное представление о том, что агрессивное поведение допустимо; желание завоевать авторитет в глазах друзей и сверстников; желание привлечь внимание влиятельных взрослых; скука, вымогательство, компенсации за неудачи в учебе или общественной жизни; через давление родителей, через жестокое обращение и отсутствие их внимания к ребенку. Часто подростки считают издевательства одним из эффективных способов стать популярным, иметь влияние на других, привлечь внимание, заставить других их бояться. Другие подростки просто завидуют тем детям, над кем издеваются, а некоторые даже не осознают чувств жертвы и объем вреда от их поведения.

Однако в психолого-педагогической литературе отмечается, что буллинговому поведению подростки учатся, то есть не видели бы они моделей жестокого поведения среди взрослых или, например, в средствах массовой информации, то таких угрожающих масштабов буллинга можно было бы избежать [8; 12; 13].

Агрессивность является формой реагирования на трудные жизненные ситуации и устойчивой чертой личности, выражающейся в готовности выразить агрессивное поведение. В силу ряда причин, подростку свойственно проявление агрессивности. Кроме того, агрессивность является одним из симптомов проживания подросткового кризиса.

На наш взгляд, агрессия выступает некоторой защитной или же оборонительной реакцией для того, чтобы защитить собственные права, сказать о собственном стремлении быть взрослым и настаивать на уважительное отношение к себе. Также агрессивность может считаться следствием того, что подросток не справляется с образовавшимися возрастными трудностями.

По мнению С.Н. Ениколопова, агрессивность в подростковом возрасте обуславливается его специфическими особенностями становления, которая превышает по степени выраженности агрессивность, присущему взрослым [14; 15].

По данным Анненковой В.Г. существуют множество различных причин, которые могут провоцировать проявления агрессивности у подростков. Она отмечает, что В.Е. Никонова в своем исследовании, на основе изучения психологической литературы, выделяет ряд причин, которые способствуют проявлению агрессивности среди подростков:

1. Первой причиной выступает ситуация перестройки отношений подростка к самому себе и к окружающим, которая протекает в форме психологического кризиса (по Д.И. Фельдштейну).
2. Второй причиной является потребность в самоутверждении и необходимость в самоопределении, которые являются специфическими особенностями для данного возрастного периода (по Н.Г. Самсоновой).
3. Третьей причиной является необходимость проявления агрессии в подростковых группах/сообществах, где она выполняет демонстративную функцию (по Е.В. Первышевой).
4. Следующей причиной является использование агрессии в качестве защиты подростком себя от сверстников, ведь другие сверстники могут проявить по отношению к нему свою агрессию, и личности необходимо защищаться (по В.В. Лебединскому и Е.Р. Баенской).
5. И последней причиной выступает конфликт, образующийся между уровнем притязаний подростка и реальным местом, которое занимает подросток в рамках системы общественных отношений (по С.Н. Ениколопову) [16].

Это лишь некоторые основные причины проявления агрессивности среди подростков. Другими индивидуальными основаниями выражения агрессии могут быть инциденты в семье, школе, неблагоприятные условия воспитания и обучения, психологические травмы, родом из детства, и так далее. Но, на наш взгляд, высокий уровень агрессивности среди современного молодого поколения обуславливает комплекс факторов или сразу несколько вышеперечисленных причин, а не только какой-то один фактор [16].

Теоретический анализ литературы привел нас к пониманию того, что из себя представляет буллинг и агрессивное поведение в подростковом возрасте и каковы их особенности. В связи с этим нам представляется важным эмпирически изучить особенности

проявления буллинга и агрессивного поведения непосредственно в образовательной организации.

Для решения второй задачи нашего исследования и определения ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге, была выбрана методика на выявление «Буллинг-структуры». Данная методика позволяет узнать о наличии насилия в классе как со стороны учеников, так и педагогов, а часть вопросов позволяет определить какие роли участников буллинга распространены в классе [17].

По итогам диагностики в соответствии с классификацией О.Л. Глазман класс разделяется на:

1. Инициаторов (обидчиков), характеризуются как индивиды, обладающие высоким потенциалом общей агрессивности. Они «нападают» не только на своих жертв, но и на педагогов и родных.
2. Помощников инициатора характеризуются стремлением помогать и подражать «обидчику». Они пользуются прямым буллингом, именно они обзывают и бьют.
3. Защитников «жертвы», как правило, защитники обладают наибольшим авторитетом среди одноклассников. Они реже всех проявляют буллинг по отношению к сверстникам и реже подвергаются буллингу.
4. Жертв. Такие дети испытывают психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение опасности и тревоги. «Жертвам» буллинга свойственно проявление симптомов депрессии, высокий уровень тревожности и иные сходные отрицательные эмоциональные проявления.
5. Наблюдателей (свидетелей). В ситуациях буллинга в роли «свидетелей» находится большинство детей во всем своем многообразии и разнородности [17].

Результаты диагностики «Буллинг структуры» подростковой группы представлены на рисунке 1.

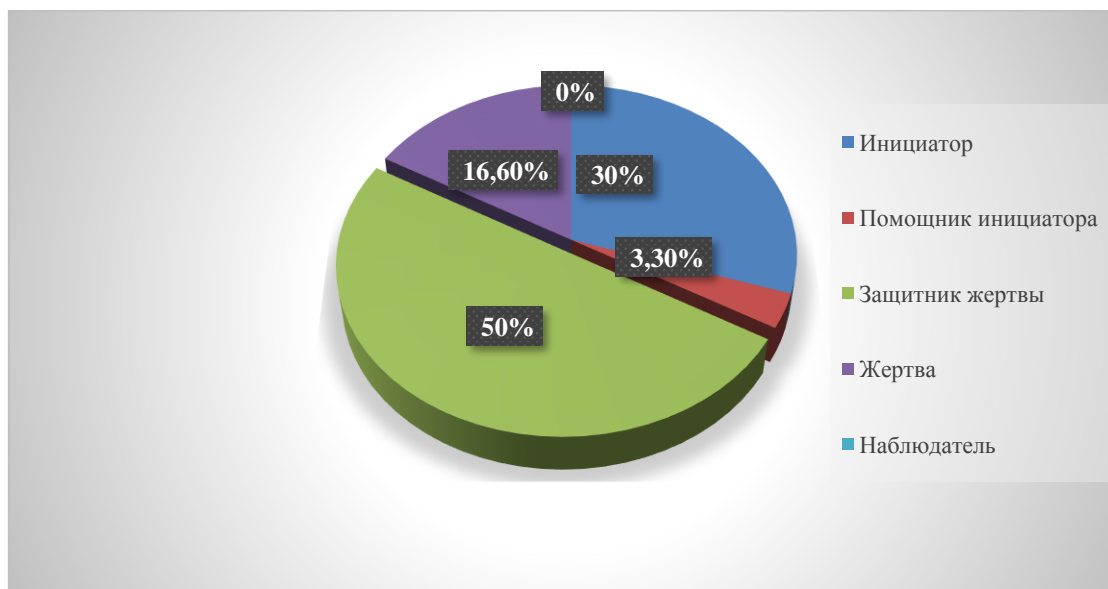

Рисунок 1. Буллинг-структура подростковой группы (%) (составлено авторами)

Как видно на рисунке 1, одна треть подростков (30 %) являются инициаторами в ситуации буллинга, а 3,30 % выступают в качестве помощников. Инициаторы (нападающие), как правило, агрессивно настроены. Их агрессия проявляется и на сверстниках, и на

родственников, близких и педагогах. Помощники — это те, кто помогают нападающему, подражают его поведению, его манере. Зачастую они бьют и обзывают жертв. Таким образом, активными участниками буллинга являются чуть больше одной трети членов подростковой группы (33,3 %).

Жертвами буллинга является одна шестая часть подростков (16,6 %), а 0 % выступают в качестве сторонних наблюдателей. Жертвы постоянно подвержены стрессу, тревоги и страху. Они подвергаются нападкам со стороны буллеров. Для жертв характерен высокий уровень тревожности, страха, часто могут появляться симптомы депрессии, а наблюдатели, свидетели буллинга это самая не распространенная категория людей.

Роль защитника берут на себя половина (50 %) подростков из всего коллектива. Защитники — это, как правило, те учащиеся, которые имеют высокий авторитет в классе. Они редко нападают на кого-то, а также редко подвергаются нападению со стороны других учеников.

Для диагностики риска буллинга в коллективе была выбрана методика «Опросник риска буллинга» [8]. Методика разработана на основе экспертных мнений специалистов центра «Перекресток» (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишна, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и состоит из 14 вопросов, предлагаемых от 1 до 8 ответов с возможностью различного выбора. Результаты диагностики риска буллинга в подростковой группе представлены на рисунке 2.

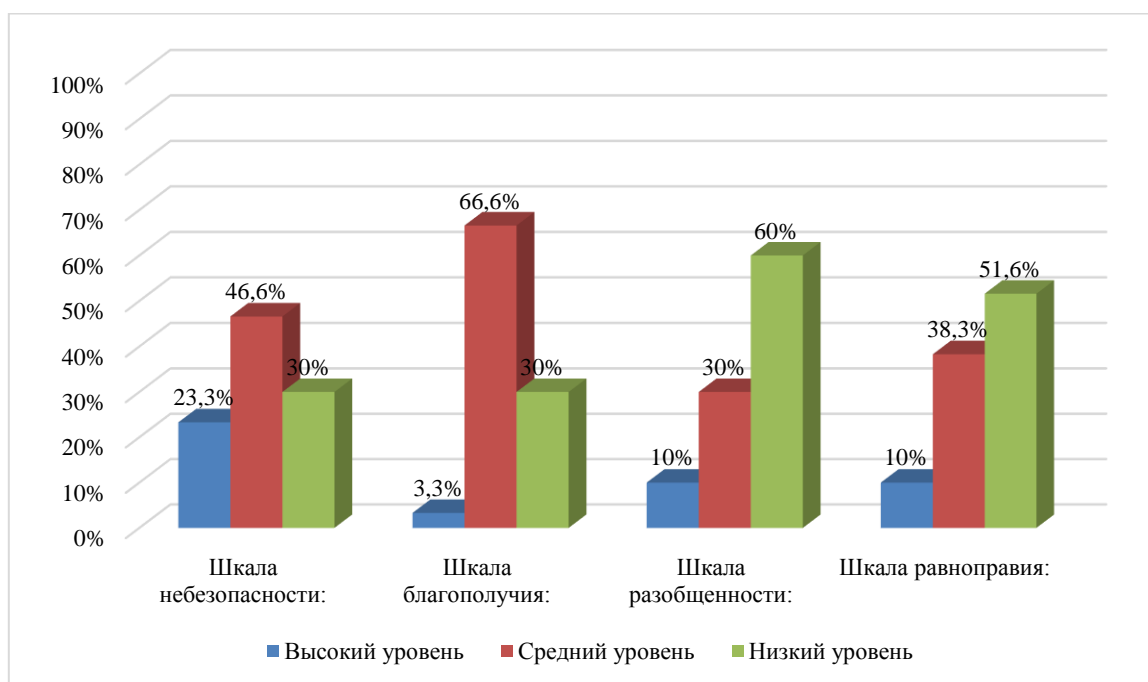

Рисунок 2. Показатель риска буллинга в подростковой группе (%) (составлено авторами)

На рисунке 2 представлены четыре шкалы, которые нами были исследованы:

- шкала небезопасности;
- шкала благополучия;
- шкала разобщенности;
- шкала равноправия.

Рассмотрим результаты исследования по данным шкалам по отдельности. Первая шкала — это шкала небезопасности — на рисунке 2 мы видим, что у 23,3 % подростков выявлен высокий показатель, и почти у половины (46,6 %) средний уровень. Это может говорить нам о том, что негативные аспекты в психологической атмосфере класса присутствуют, а также о повышенном риске различных дезадаптивных способов совладания с тревогой, в том числе травли, других форм агрессивного поведения.

Перейдем к следующей шкале — шкала благополучия, мы видим, что две трети испытуемых (66,6 %) имеют средний уровень. Это может свидетельствовать о том, что в группе имеются факторы, способствующие благоприятному и доверительному климату в группе, и возможности открыто вести диалог и высказывать свое мнение.

Далее — шкала разобщенности. Данные свидетельствуют, что у больше половины подростков (60 %) высокий уровень проявления данного показателя, что говорит о неконтролируемости группы и выборе стратегии избегания контактов среди учеников в силу отсутствия поддержки и возможности диалога. Это не обуславливает буллинг напрямую, однако при развитии ситуации травли снижает вероятность его прекращения, поскольку в группе отсутствуют взаимовыручка и поддержка.

Последняя шкала — это шкала равноправия, мы можем увидеть, что высокий уровень (51,6 %) и средний уровень (38,3 %) самый распространённый, это говорит о том, что в группе вероятнее всего присутствует социальная определенность, которая позволяет вести диалог, но при этом в группе присутствуют проявления агрессивности, однако они не характеризуются особой выраженностью и не способствуют изоляции подростков друг от друга.

Для решения третьей задачи исследования была взята методика «Личностная агрессивность и конфликтность» разработанная Е.П. Ильиным и П.А. Ковалевым. Ответы на вопросы данной методики соответствуют восьми шкалам:

- «вспыльчивость»;
- «наступательность»;
- «обидчивость»;
- «неуступчивость»;
- «компромиссность»;
- «мстительность»;
- «нетерпимость к мнению других»;
- «подозрительность».

Результаты диагностики конфликтности и агрессивности в подростковой группе представлены на рисунке 3.

Рассмотрим первую шкалу — конфликтность. На рисунке 3 видно, что в большей степени преобладает средний показатель (86,6 %) конфликтности, высокий показатель составляет 13,30 % и совсем отсутствует низкий. Это говорит нам о том, что у участников группы, вероятнее всего, присутствует склонности к вспыльчивости, бескомпромиссности, обидчивости, но это не мешает общению между одноклассниками и не влечет возникновения столкновения.

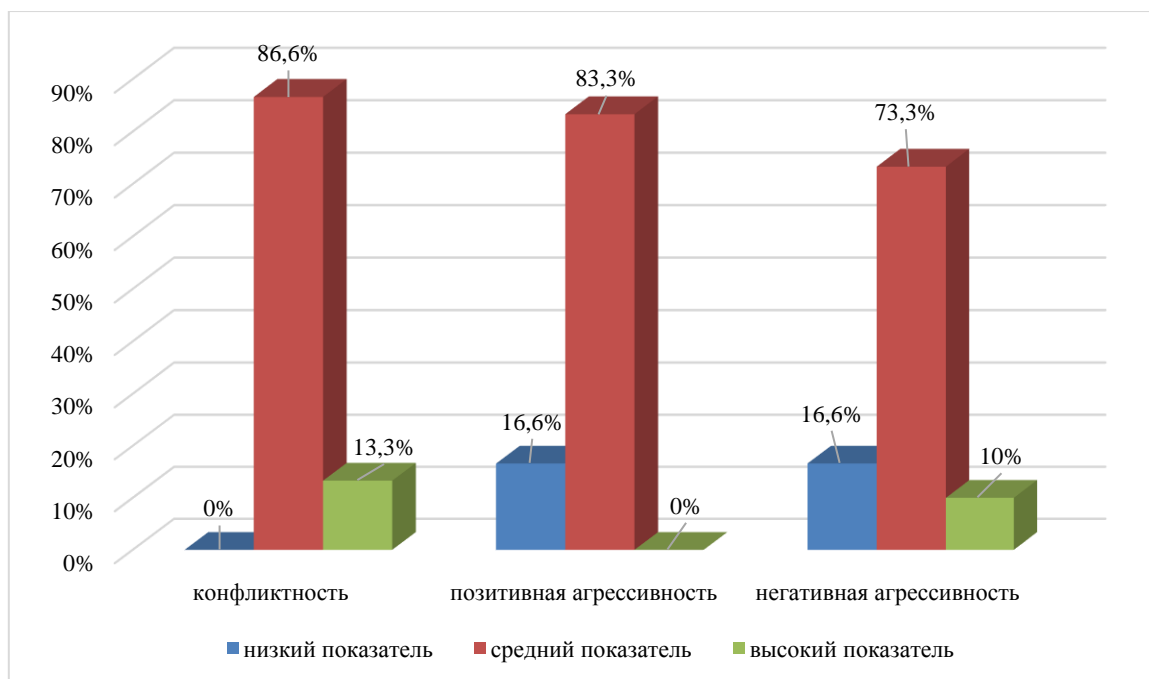

Рисунок 3. Показатели конфликтности и агрессивности в подростковой группе (%) (составлено авторами)

Следующая шкала — позитивная агрессивность: преобладает средний показатель (83,3 %), низкий показатель составляет 16,6 % и высокий отсутствует, такие результаты говорят нам о том, что в группе у учеников присутствует неуступчивость, им тяжело найти компромиссы, эти качества могут помочь в достижении цели, но в некоторых ситуациях они могут влиять и пагубно.

Анализируя результаты по шкале негативная агрессивность, мы можем заметить, что средние показатели также является доминирующими (73,3 %), низкие и высокие показатели продемонстрировали 16,6 % и 10 % испытуемых соответственно. Это может говорить нам о том, что в исследуемой группе подростков возможны проявления негативного отношения по отношению друг к другу, мнение не каждого ученика слушают и принимают во внимание.

Результаты, полученные в ходе изучения особенностей проявления агрессивности у подростков с высоким показателем буллинга, можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Распределение показателей проявления агрессивности и конфликтности у подростков с высоким уровнем буллинга (в %)

Шкалы	Уровни проявления		
	Выше среднего	Средний	Ниже среднего
Конфликтность	20 %	80 %	-
Позитивная агрессивность субъекта	-	100 %	-
Негативная агрессивность субъекта	30 %	50 %	20 %

Составлено авторами

Из таблицы 1 видно, что в большей степени преобладают средние показатели шкал агрессивности у подростков с высоким уровнем буллинга. При этом показатели конфликтности и негативной агрессивности субъекта находятся на уровне выше среднего у 20 % и 30 % респондентов соответственно, это говорит, что у некоторых подростков преобладает высокий уровень агрессивного поведения и они чаще всего выступают в роли зачинщика буллинга. Они не терпеливы и часто могут «задирать» сверстников.

Если обратиться к методикам «Буллинг-структура» и «Атмосфера в школе», то мы можем увидеть следующие результаты их связи, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение активных участников буллинга с высокими показателями шкал, определяющих атмосферу в образовательной организации (в %)

	Буллеры и помощники инициатора	Защитники «жертвы»	Жертвы
Шкала небезопасности	30	20	20
Шкала благополучия	10	0	0
Шкала разобщенности	20	0	20
Шкала равноправия	0	0	0

Составлено авторами

Шкала небезопасности измеряет степень распространенности в классе неуважения, небезопасности и пренебрежения правилами и границами. При высоких показателях по шкале можно говорить о повышенном риске появления травли и других форм агрессивного поведения. Как видно из таблицы 2, у каждого участника буллинга в классе шкала небезопасности преобладает, у буллеров и помощников инициатора — 30 %, у защитников «жертвы» — 20 % и у жертв — 20 %. Это говорит о высоком субъективном ощущении небезопасности у участников группы.

Шкала разобщенности выявляет отсутствие сплоченности, величину дистанции между подростками, а также между ними и учителями, что связывается с отсутствием инструментов взаимодействия и взаимовлияния. Из нашей таблицы видно, что высокие показатели имеют буллеры и помощники инициатора (20 %), и такое же количество имеют жертвы (20 %) это говорит нам о негативных, агрессивных установках в группе по отношению друг к другу, и одновременно о высокой степени тревоги.

Если рассматривать шкалу благополучия, характеризующуюся устойчивостью границ, соблюдением правил и утверждением уважения как нормы в группе, и шкалу равноправия, оценивающую способность группы к принятию различий участников, распределение ролей и возможность конструктивных, позитивных коммуникаций, то из таблицы можно видеть, что шкала благополучия просматривается только у одних участников буллинга — это буллеры и помощники инициатора (10 %), а вторая шкала не просматривается ни у кого из испытуемых. Эти данные говорят нам о присутствии в группе неуважения, об отсутствии доверия к открытому диалогу в школе и, как следствие, повышенной вероятности травли.

Таким образом, мы можем увидеть, что по показателям в исследуемой группе преобладает травля и агрессия. Особенно она преобладает у буллеров и помощников инициаторов, они не терпимы к другим участникам группы, часто появляются неуважение, редко идут на доверительный диалог.

Для решения четвертой задачи нашего исследования — доказательства статистической достоверности гипотезы мы применили коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s). С помощью данного метода мы оценили взаимосвязь конфликтного и агрессивного поведения с буллинг-структурой (табл. 3). Мы предполагаем, что люди с конфликтным и агрессивным поведением чаще всего выступают в роли зачинщика буллинга.

Из таблицы 3 мы можем увидеть такие данные по взаимосвязи конфликтности ($r_s = 0,682$, $p \leq 0,01$), позитивной агрессивности ($r_s = 0,200$, $p \leq 0,05$) и негативной агрессивности субъекта ($r_s = 0,536$, $p \leq 0,05$) с ролью буллеров, помощников инициатора в школьной группе. Полученные результаты свидетельствуют о том, что существует связь между конфликтным поведением подростка и его ролью зачинщика в процессе буллинга. Но не существует связи между позитивной и негативной агрессивностью субъекта.

Таблица 3

Результаты взаимосвязи конфликтного и агрессивного поведения с буллинг-структурой

	Конфликтность		Позитивная агрессивность субъекта		Негативная агрессивность субъекта	
	эмпирическое значение критерия	уровень значимости	эмпирическое значение критерия	уровень значимости	эмпирическое значение критерия	уровень значимости
Буллеры, помощники инициаторов	$r_s = 0,682$	$p \leq 0,01$	$r_s = 0,200$	$p \leq 0,05$	$r_s = 0,536$	$p \leq 0,05$
Защитники «жертв»	$r_s = -0,228$	$p \leq 0,05$	$r_s = 0,025$	$p \leq 0,05$	$r_s = -0,213$	$p \leq 0,05$
Жертвы	$r_s = -0,500$	$p \leq 0,05$	$r_s = -0,175$	$p \leq 0,05$	$r_s = 0,500$	$p \leq 0,05$

Составлено авторами

Если брать роль защитника «жертв» и показатели конфликтности ($r_s = -0.228$, $p \leq 0,05$), позитивной агрессивности ($r_s = 0.025$, $p \leq 0,05$) и негативной агрессивности ($r_s = -0.213$, $p \leq 0,05$), то можно увидеть, что никакой связи не выявлено. Это говорит нам о том, что агрессия и конфликтность никак не влияет на них при случаях буллинга, они спокойно, рассудительно, хладнокровно ведут себя в таких ситуациях, не ставя на первое место свои эмоции.

Рассматривая следующих участников буллинга, а именно «жертв», мы также по трем показателям: конфликтность ($r_s = -0.500$, $p \leq 0,05$), позитивная агрессивность ($r_s = -0.175$, $p \leq 0,05$), негативная агрессивность ($r_s = 0.500$, $p \leq 0,05$), и можем увидеть, что связь отсутствует. Это также нам говорит, что данному субъекту буллинга не присуща агрессивность и конфликтность, они редко чувствуют враждебность, и не часто вступают в споры.

Таким образом, мы можем сделать общий вывод, что у зачинщиков и помощников инициаторов буллинга, больше чем у других, развита конфликтность. Они бескомпромиссны, любят вступать в споры, очень часто они импульсивны в своих поступках и из-за этого может начаться травля в школьной подростковой группе. Данные результаты позволяют нам сделать вывод о принятии нашей гипотезы, и, следовательно, говорить о наличии взаимосвязи между буллингом и агрессивным поведением в подростковой среде. Подростки с высокими показателями агрессивного и конфликтного поведения чаще выступают в роли зачинщика насилия.

Обсуждение результатов исследования

Также мы можем отметить, что агрессивное поведение выступает сложным социально-психологическим феноменом, уровень которого в пределах нормы позволяет подростку адаптироваться в окружающей среде, а высокий уровень агрессии влечет за собой ряд негативных последствий, отражающихся на обществе в целом. В норме агрессивность необходима личности, поскольку совсем неагрессивный подросток становится конформным, ведомым, пассивным, и так далее. Тем самым небольшой уровень агрессивности (низкий или средний) приемлем для подростков и даже необходим для социальной адаптации, но, когда уровень агрессии превышает норму и влечет за собой ряд последствий, которые негативно отражаются на обществе в целом, тогда это становится серьезной психологической проблемой современного общества [16]. Общество пытается бороться с буллингом, выставляя такие случаи в различные социальные сети и на телевидение. Но это не является эффективным решением данной проблемы. Именно профилактика является ключевым способом предотвращения буллинга, что и будет являться предметом нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годецкая Т. Буллинг как социально-психологический феномен / Т. Годецкая // Директор школы, лицея, гимназии. — 2018. — № 2. — С. 40–47. — Текст: непосредственный.
2. Тарасова С.Ю. Социальные и психологические аспекты буллинга / С.Ю. Тарасова. — Текст: электронный // Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 2. — С. 844–848. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-psiologicheskie-aspekty-bullinga> (дата обращения: 07.05.2022).
3. Волкова И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение / И.В. Волкова. — Текст: электронный // Вестник Мининского университета. — 2016. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-podrostkovogo-bullinga-i-ego-opredelenie> (дата обращения: 05.02.2022).
4. Барлит А.Ю. Формы и методы преодоления (минимизации) социально-педагогической и психологической проблемы буллинга в образовательной среде / А.Ю. Барлит, А.А. Барлит // Горизонты образования. — 2017. — № 2. — С. 44–46. — Текст: непосредственный.
5. Создание психологически безопасной образовательной среды: учебное пособие / Департамент образования и молодёжной политики ХМАО — Югры, Бюджетное учреждение высшего образования ХМАО — Югры «Сургутский государственный педагогический университет»; авторы-составители: В.В. Гагай, М.Л. Тарасенко. — Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2020. — 125 с. — Текст: непосредственный.
6. Гайдай, В.В., Дроваль, Ю.А., Иваненко, С.А. Причины и последствия буллинга: прикладной аспект / В.В. Гайдай, Ю.А. Дроваль, С.А. Иваненко. — Текст: электронный // NOVAINFO.RU. — 2019. — № 104. — С. 109–110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41540898> (дата обращения: 05.02.2022).
7. Жарова Д.В., Терех Е.Ю. Психологические особенности подросткового буллинга / Д.В. Жарова, Е.Ю. Терех. — Текст: электронный // Научно-педагогическое обозрение. — 2018. — № 1. — С. 79–82. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiologicheskie-osobennosti-podrostkovogo-bullinga> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов. — Текст: электронный // Психология. — 2013. — № 3. — С. 149–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-obekt-issledovaniy-i-kulturnyy-fenomen> (дата обращения: 05.02.2022).

9. Борщевская А.В. Буллинг в школах как фактор психического нездоровья / А.В. Борщевская // Научный вестник международного гуманитарного университета. Серия: Медицина. — 2016. — Вып. 6. — С. 48–52. — Текст: непосредственный.
10. Губко А.А. Школьный буллинг как социально-психологический феномен / А.А. Губко // Вестник национального педагогического университета. Серия: Психологические науки. — 2016. — Вып. 114. — С. 46–50. — Текст: непосредственный.
11. Закалик Г.М. Буллеры и жертвы буллинга как социально-психологическая проблема безопасности личности в образовательном пространстве / Г.М. Закалик // Научный вестник государственного университета. Серия: Психологические науки. — 2018. — Вып. 1(2). — С. 124–130. — Текст: непосредственный.
12. Зуева В.С., Шамаев А.Н. Психологические особенности участников школьного буллинга / В.С. Зуева, А.Н. Шамаев. — Текст: электронный // Вопросы науки и образования. — 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-shkolnogo-bullinga> (дата обращения: 05.02.2022).
13. Губко А.А. Социально-психологические факторы буллинга в разных возрастных группах школьников / А.А. Губко // Вестник национального педагогического университета. Серия: Психологические науки. — 2015. — Вып. 128. — С. 76–80. — Текст: непосредственный.
14. Рахматуллина А.А. Агрессивное поведение современных подростков: виды и методы преодоления / А.А. Рахматуллина. — Текст: электронный // Вестник науки. — 2022. — № 4. — С. 141–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnoe-povedenie-sovremennyh-podrostkov-vidy-i-metody-preodoleniya> (дата обращения: 26.05.2022).
15. Жигалина Е.В. Агрессия в подростковом возрасте / Е.В. Жигалина. — Текст: электронный // Вестник Науки и Творчества. — 2016. — С. 26–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-v-podrostkovom-vozhraсте> (дата обращения: 26.05.2022).
16. Анненкова В.Г. Теоретический анализ проблемы агрессивного поведения у подростков / В.Г. Анненкова. — Текст: электронный // Базис. — 2019. — С. 79–88. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-problemy-agressivnogo-povedeniya-u-podrostkov> (дата обращения: 26.05.2022).
17. Норкина Е.Г. Психологические особенности подросткового буллинга / Е.Г. Норкина. — Текст: электронный // Таврический научный обозреватель — 2016. — № 3. — С. 170–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-na-vyyavlenie-bulling-struktury> (дата обращения: 05.03.2022).

Tarassenko Maria Lvovna

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia
E-mail: marusya-tar13@yandex.ru

Pavlishak Alexandra Igorevna

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia
E-mail: alexandrapavlishak2001@yandex.ru

The research of the of the relationship between bullying and aggressive behavior of teenagers in an educational organization

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the relationship between bullying and aggressive behavior of adolescents in an educational organization. The relevance of the problem of bullying (violence) in modern educational organizations is emphasized — children who have been bullied receive severe psychological injury.

The authors provide a theoretical review of domestic and foreign studies of the problem of bullying and aggressive behavior in adolescents (A.V. Petrovsky, L.V. Pasechnik, R. Beron, P.P. Heinemann, A. Pikas, D. Olveus, S.V. Krivtsova, D.N. Soloviev, etc.). The article indicates the signs and features of school bullying, analyzes the prerequisites and causes of aggressive and violent behavior of adolescents. It is noted that in adolescents, aggression acts as a kind of defensive or defensive reaction in order to protect their own rights, talk about their own desire to be an adult and insist on a respectful attitude towards themselves.

The following methods were chosen for the study: "Questionnaire of the atmosphere at school" (A.A. Bochaver, V.B. Kuznetsova, etc.), a method for identifying "bullying behavior" (E.P. Ilyin, P.A. Kovalev); at the stage of mathematical statistics, Spearman's rank correlation coefficient (rs) was used. The results were obtained: a little more than one third of the members of the teenage group (33.3 %) are active participants in bullying, one sixth of the teenagers (16.6 %) are victims of bullying, and half of the teenagers from the entire team take on the role of a defender. Negative aspects in the psychological atmosphere of the studied class were revealed, as well as an increased risk of various maladaptive ways of coping with anxiety, including bullying and other forms of aggressive behavior. It has been proven that adolescents with high rates of aggressive and conflict behavior more often act as the instigator of violence.

Keywords: bullying; aggressive behavior; aggressiveness; teens (adolescence); bully; victim of bullying; violence